

Часть вторая:

Адлет открыл свой железный ящик и начал наполнять свои кисеты секретными оружиеми, которые, как он думал, пригодятся ему в поисках.

- Ад-кун, я готова, - сказала Ролония.

Он говорил им поспешить, но действительно готовиться нужно было только Адлету. Он быстро наполнял кисеты.

- Адлет, возьми это с собой.

Фреми дала ему два маленьких фейерверка. Сигнальные огни, что он использовал в барьере Тумана Иллюзий. Если он такой зажжет, Фреми тут же узнает, где он.

- На них номера. Первый - сигнал, что тебя нужно спасать. Разобьешь его, мы опустим барьер и направимся к тебе. Второй - для связи. Зажжешь, и мы узнаем, что ты что-то нашел.

- Понял. Думаю, первый мне не понадобится.

Адлет встал и вышел из пещеры. Голдоф ждал снаружи, все еще пребывая в депрессии.

- Что там с Кьема? - спросил он у Моря. Она все еще держалась за кол, что создавал барьер.

- Половина Кьема с Тгунеем... они идут на юго-запад. Некоторые остались на страже, но их немного. Больше осталось на севере.

- Хотелось бы пройти так, чтобы они нас не заметили. Есть такая дорога? - спросил Адлет.

- Все просто, - ответила позади него Чамо. - Вы сможете уйти, пока питомцы Чамо отвлекают врага.

Адлет немного удивился. Он не думал, что Чамо предложит сотрудничество.

Фреми вскинула ружье и осматривала окрестности.

- Я позабочусь о врагах отсюда. Проблемы нет.

- Тогда идем. У нас мало времени. Нужно закончить с этим раньше, чем Тгуней сделает ход, - сказал Адлет, и их отряд отправился в путь.

С помощью Моря Фреми и Чамо расправлялись с Кьема. Отметив, что врагов вокруг нет, Адлет и трое его товарищей побежали на север, не издавая ни звука. Она скользили во тьме, пригибаясь к земле.

- Впереди три Кьема, - сказала Мора с помощью горного эха. - Вряд ли вы сможете обойти их. Проще сразиться.

Они едва видели Кьема в ночи. Адлет выхватил три парализующих дротика и метнул в группу Кьема, что не ожидали этого, и Герои услышали их стоны, а Ханс и Голдоф двинулись к ним и тихо прикончили.

- Теперь нам нужно лишь бежать, пока мы не покинем барьер. Изо всех сил.

- Понятно.

«Нельзя терять бдительности», - думал Адлет на бегу. Седьмой станет защищать Тгуня, если Адлет не раскроет правду. Ханс, Ролония и Голдоф. Если кто-то из них – седьмой, то его попытаются убить.

Когда они спустились с горы, то оказались у величавой вуали света, закрывавшей путь. Адлет и остальные переглянулись и прошли барьер, направляясь на восток.

* * *

Мора использовала второе зрение, чтобы проверить путь четверки. Сейчас она могла им помочь, но вне барьера она их уже не увидит.

- Они спустились и отправились к холму.

- Отлично. Что ж... Чамо ожидала, что они это смогут, - сказала Чамо.

Проблема ждала впереди. Если они найдут что-нибудь важное, но не смогут вернуться, то все это не имело смысла.

Къема поблизости не было, тишина окружала их. И в этой тишине Фреми безмолвно смотрела в ту сторону, куда ушел Адлет.

- В чем дело, Фреми? – спросила Мора, но Фреми не ответила. Она отвела взгляд и отодвинулась от Мора и Чамо.

Держась за кол, Мора спросила:

- Ты беспокоишься об Адлете, Фреми?

Помолчав, Фреми прошептала:

- ...Я все равно не понимаю этого идиота.

- О чем ты? Он надежный.

- Но только Адлет подтвердил, что он – Цветок. И седьмой готовит атаку. Так зачем он так бесечно ушел?

- Это же Адлет. И ты ведь понимаешь, что он не даст седьмому атаковать его?

- Если это так, то я хочу его побить, - Фреми не скрывала злости, но Мора отметила, что в этом было особое очарование.

- Тебе нравится Адлет?

- ...

Фреми снова замолчала, но Мора и не настаивала на ответе. И Чамо вздохнула, заскучав.

- Я ненавижу его. Я не могу не злиться на него.

- Почему?

Глядя в землю, Фреми сказала:

- Если я буду беспокоиться об Адлете, он просто будет держать меня на расстоянии руки и попытается избегать. И не попытается понять мои чувства.

- ...Ясно.

- Мне неприятно, когда я с Адлетом. Мое сердце болит, когда он ранен. Я злюсь, когда мы говорим. Он меня раздражает, печалит, заставляет жалеть его... я такого раньше не чувствовала.

- Между вами постоянно что-то идет не так.

- Я не хочу эти чувства. Я хочу забыть о нем. Если он уйдет и окажет милость, умерев, будет только проще.

Фреми подняла голову и посмотрела на восток, куда ушел Адлет.

- Уверена, Ролония таких проблем не испытывает.

«Совершенно верно». Ролония была нежной. Она отличалась от Фреми.

- Я думала о любви. И Тгуней иногда говорил о ней.

- Тгуней?

- Любовь – очень загадочная сила людей. И самая важная для них. И чтобы уничтожить людей, нужно узнать, кого они любят.

- Он такое сказал?

- Не знаю, что он хотел этим сказать. Даже сейчас не знаю, - Фреми прижала ладонь к груди. - Если то, что я чувствую, это любовь, то я не понимаю людей. Я не понимаю, почему кто-то хочет быть с другим человеком, если это вызовет такие чувства.

- ...На этот вопрос ответить сложно.

- Что мне делать? Что я хочу для Адлета? - Фреми замолчала надолго, и Мора молчала, не зная, что сказать. - Я сказала слишком много, - наконец, сказала Фреми и ушла в пещеру.

* * *

Во время разговора с Фреми Мора перестала использовать второе зрение. Она тоже устала. Ей тоже нужно было немного отдохнуть.

Потому она не заметила, что Тгуней сказал, стоя у края барьера.

- Оу, добрый вечер, - тихо сказал Тгуней, прижав к губам руку. - Добрый вечер, Мора. Добрый вечер! - повторив приветствие несколько раз, Тгуней склонил голову. - Странно. Ты же не будешь спать? Мне даже одиноко, ведь ты не отвечаешь. Тем более, я ведь хочу помочь тебе убить одного из Цветов.

Тгуней снов позвал Мору.

- Поспеш и убей кого-нибудь из Героев. Если ты этого не сделаешь, что Святая Соли Вейлинн убьет Шениеру-чан.

Ответа не было, Тгуней склонил голову на другой бок в смятении и прекратил ее звать.

* * *

- Как ноги? - спросил Адлет, оглянувшись, пока они двигались по территории Воющих Демонов в ночи. Он сжимал камень, что дала ему Фреми, что слабо светился.

- Конечно, все хорошо, нья. Там будет утес, так что осторожнее.

- Эмм, куда мы идем? - спросила Ролония на бегу.

Адлет и остальные двигались на восток по прямой. Но пока что они направлялись на юг. Когда они нашли место, откуда открывался хороший вид, Адлет посмотрел на гору.

Свет соляного барьера озарял гору, и он мог едва заметно видеть Кьема. Ветер доносил их голоса, и он мог слышать, что они кричат друг на друга.

- Что думаешь, Ханс?

- Мора, похоже, не врет. Думаю, ей можно доверять.

Они слышали о движениях Кьема от Моря. Но они не могли полностью доверять ее словам, не увидев своими глазами.

- Что они делают?

- Явно пытаются уничтожить барьер.

Кьема бились о барьер. Когда они его касались, в воздух взлетали искры, и Адлет слышал, как они кричат в агонии. Он задумался, скольких уже потеряли в этих попытках.

- Нельзя останавливаться. Идем.

Вчетвером они продолжили двигаться на восток. Казалось, что Кьема собрались только на горе, их пути ничего не мешало.

При очень быстром беге до холма было меньше тридцати минут пути. И вскоре он появился на горизонте, они вернулись на холм, где двенадцать часов назад сражались с Тгунеем.

- Это здесь? - Адлет посветил камнем в дыру в земле.

Свежая кровь оставалась на земле, запах висел в воздухе. Мертвые Кьема валялись повсюду, и Ханс с Голдофом проверяли каждого, но живых среди них не было.

Признаков живых Кьема на холме не было. Здесь не было защиты. Адлет подумал, было ли это безопасно, или здесь не было ничего важного, или просто защищать не было нужды.

- Нашла. Это здесь.

Ролония подняла руку. У ее ног была дыра, из которой выпрыгнул в тот раз Тгуней. Они остановились у отверстия и заглянули внутрь. Даже со светящимся камнем они не могли

понять, что на дне.

- А там глубоко.

- Я попытаюсь обыскать, - Ролония высвободила хлыст и опустила его в дыру. Ребята долго слушали, как хлыст ударяет по стенам дыры. - Внутри никого нет.

- Я пойду туда, - Адлет схватился за хлыст Ролонии и проник в яму. Когда он приземлился на дно, он осветил камнем место.

Дно дыры было похоже на подземную комнату. Каждая стена была метров пять в длину, грязные стены не были ничем украшены. Потолок укрепляло дерево, чтобы пещера не обвалилась. Комната была обычной.

В центре стоял стол и кресло. На столе была книга с обложкой из ткани, и Адлет осторожно поднял ее и попытался прочитать.

- Что это? Тгуней здесь читал? - растерялся Адлет. Книга была сборником пьес, но Адлет не видел ни знакомых названий, ни рисунков, а потому не понимал ее ценности.

Он отложил книгу и огляделся. На север и юг вели ужасно узкие туннели. Никт больше Тгуней не смог бы пройти, не согнувшись.

Адлет попытался посветить в туннели, но они были длинными, и он не мог видеть всей их длины.

- ...Что ж, придется поискать вокруг.

Тгуней был здесь, наверное, часов двадцать назад, и, может, тот, кто сделал яд неэффективным, тоже здесь был. Кем бы он ни был, Адлету нужно отыскать его. Но вопреки ожиданиям Адлета, в комнате ничего не было. Только книга, стол и кресло.

- Может, мне тоже спуститься? - спросил Ханс, заглядывая в дыру.

- Нет, все хорошо. Сторожите, - ответил Адлет.

Туннель мог быть ловушкой, там могли быть устройства, что обваливали его своды. И если снаружи останутся трое, они смогут прийти на помощь. Так, понадеявшись на способность Чамо искать под землей, Адлет пошел в северный туннель.

Он шел прямо около десяти минут. Туннель разветвлялся, даже основной путь делился на два. И у него не было догадок, как далеко он зайдет, пока не достигнет выхода.

- ...Ах, понятно.

Адлет, наконец, понял. Къема давно готовились напасть на них из-под земли. Они изрыли дырами весь холм, их мог направлять Тгуней. Он хотел напасть, когда Герои будут беззащитны.

- В чем дело? - услышал Адлет вопрос Ханса, когда он вернулся в комнату.

- Туннелей слишком много. Я могу бродить по ним до утра. А что наверху?

- Все тихо, - сказал Ханс, а в дыру упало длинное тело. Голдоф сгруппировался и прыгнул, приземляясь на пол.

Адлет тут же вскинулся, ожидая атаки. Но Голдоф не двигался и просто смотрел на Адлета.

- Что... В чем дело?

- Ад-кун! Ты в порядке? – прокричала Ролония, заглядывая в яму.

Помолчав, Голдоф заговорил:

- ...Одному идти опасно.

- Ого! Он говорит! – вскричала Ролония. Адлет тоже был удивлен.

- В чем дело? Ты снова можешь говорить? Ты обеспокоен?

- ...Прости, - Голдоф все еще не вернулся в прежнее состояние, а потом продолжить смог не сразу. - ...Я думал все это время. И так и не нашел ответ... Думаю, я пойму, если подумаю еще немного.

- Поймешь что? О чем ты думал?

- Скажу позже, - Голдоф направился к входу в южный туннель. – Я посмотрю, что там. Если что-то найду, я дам тебе знать. Предоставь это мне.

Адлет положил руку на грудь.

«Он тоже сомневается», - подумал Адлет.

- Что случилось, Ад-кун?

- ...Оставим его в покое, - ответил Адлет.

Голдоф был сильным. И было сложно представить, что он может проиграть с такой силой. А потому Адлет мог сосредоточиться на тайне Тгуinea.

- Ролония, Ханс, не уходите. Если со мной что-то случится, понадобится ваша помощь, - сказал Адлет и вытащил из кармана раствор, что проявляет следы Кьема. Такой он уже использовал в Барьере Тумана Иллюзий. Если предмета касался Кьема, он изменит цвет.

Один за другим Адлет распылял вещество на стол, кресло, землю. Нужно было спешить, барьер Моры не простоят вечность.

* * *

Мора стояла у Вечного Цветка, закрыв глаза и скрестив руки на груди. Вуаль света покрывала гору и содрогалась, а Мора сосредоточилась на пополнении сил барьера. Кьема пытались его сломать всеми силами, и удерживать барьер становилось все сложнее. Но она не могла сдаться. Если барьер падет, Герои упустят шанс убить Тгуinea.

- ...Адлет все еще не вернулся? – спросила Мора.

- Я не получала вести, что он что-то нашел. Подержи барьер еще два часа, - ответила Фреми.

- Стараюсь. Я могу его держать, - сказала Мора и направила еще больше сил в барьер. Мора уже не использовала второе зрение, а потому и всю свою энергию она направила в барьер. Но

каждый пять минут она все же проверяла вторым зрением Тгуней.

По обе стороны от барьера столпились Кьема. И все вместе они атаковали барьер.

Чамо приказала Джума попытаться остановить их. Но не все Джума восстановились, и их атаки были единичными.

Защищенный Кьема, Тгуней сидел на камне, просто глядя на барьер. Он отдавал приказы, но не было похоже, что у него есть план. Мора видела, что он чего-то ждет.

Вдруг Тгуней вскинул руку в воздух. Когда он это сделал, все Кьема остановились.

- Ладно. Мы убедились, что он силен.

Вуаль перестала дрожать.

«Что ты задумал?» - размышляла Мора, и она смотрела на него вторым зрением.

Тгуней вдруг посмотрел на гору точно в сторону Вечного Цветка.

- Мора, ты не хочешь отвечать? Я звал тебя довольно долго.

Мора сглотнула.

- Ты меня слышишь? Ты можешь ответить мне, так почему молчишь? Боишься говорить со мной, хотя я клялся говорить правду?

- Мора, в чем дело? - спросила Фреми.

Сердце Моры ускорилося.

- Я не знаю. Они перестали атаковать барьер. Прошу, не говори со мной сейчас. Я проверяю Тгуней.

Фреми холодно уставилась на Мору. И та была уверена, что Фреми убьет ее, стоит показаться подозрительной. Но она не могла игнорировать зов Тгуней.

- ...Тгуней. Чего ты хочешь? - ответила Мора с помощью горного эха. Так она не покажется подозрительной Фреми, ведь Мора при этом не говорила ни слова.

- Ты все же ответила. Что ж, я уже много раз говорил, что твое время истекает. Я боюсь, что Шениера-чан умрет, если ты не убьешь одного из Цветов через два дня.

По телу Моры побежали мурашки.

- Ты уже кого-нибудь убила? Это все же был Адлет? Или Ролония? Они ведь легкая добыча. Но я бы прыгал от радости, если бы ты убила Ханса или Чамо. Вот они страшные.

- ...Я никого не убила.

- А я-то думал, ты уже справилась, - пожал плечами Тгуней. - Ты жестокая мать. Разве любовь матери не преодолевает любые преграды? Ты понимаешь, сколько шансов спасти Шениеру ты упустила?

- Заткнись. Что может знать Къема? Ты лишь монстр, что ничего не знает о любви или честности, - сказала Мора. И впервые лицо Тгуней изменилось, Мора смогла заметить ярость.

- ...Я сделаю вид, что этого не было, ведь я щедрый Къема.

- Я хочу у тебя кое-что спросить. Почему у меня заканчивается время?

- Почему? Хмм, думаю, мне не нужно этого говорить. Тебе достаточно знать, что осталось лишь два дня. Вот и все, - Тгуней жестоко улыбнулся. - Я удивлен этому барьеру, но это лишь пустая трата сил. Никто из вас не сможет меня убить. И как только я покину барьер, я исчезну на оставшиеся два дня. Так что я предупреждаю: хочешь спасти дочь, побыстрее убей одного из Героев Шести Цветов.

Мора ничего не сказала.

- Может, если бы вы атаковали сейчас все вместе, вы смогли бы убить меня. Но я же вижу, что вы не готовы сражаться, верно? Иначе вы бы уже пришли.

Устав ждать, Фреми встала и сказала:

- Что происходит, Мора? Объясни.

- Я не знаю. А пока ничего не происходит, мне не нужно говорить.

- ...Так мы ничего не достигнем. Я проверю Тгуней.

Фреми схватила ружье и вышла из пещеры вместе с Чамо, что шла позади. Мора осталась на месте и снова заговорила с Тгунеем.

- ...Кто седьмой? Если скажешь, я смогу убить одного из Героев прямо сейчас.

- Хочешь обмануть меня? Прости, но я не поведусь, - Тгуней покачал головой. - Ханс Хампти, Чамо Россо, Фреми Спиддроу, Ролония Манчетта, Голдоф Аурора, Адлет Майа. Убей кого-то из них, и я освобожу твою дочь. Не имеет значения, кто седьмой.

- ...Не имеет значения, если я убью седьмого? - пробормотала Мора.

Тгуней о чем-то думал, и Мора использовала второе зрение, чтобы взглянуть на середину горы. Фреми и Чамо остановились из-за десяти Къема.

- Смотри-ка, Мора, там кто-то сражается. Если подойдешь со спины и убьешь их, то спасешь любимую дочь. Ты же любишь свою дочь?

- Почему? Почему осталось только два дня? Срок - двадцать второй день после пробуждения Маджина! - прокричала Мора, не подумав. Хорошо, что Фреми здесь не было.

Услышав слова Моры, Тгуней прижал ладонь ко рту и рассмеялся.

- Что смешного?

- Ах, прости. Просто кое-что вспомнил. Не могу не смеяться, когда вспоминаю о том, как мы заключали сделку.

Рот Тгуней изогнулся в широкой усмешке. Раньше Мора думала, что есть в нем что-то

человеческое. Но усмешка точно была от монстра.

- Двадцать второй день? А ты глупа. Хотя мы установили крайний срок, в этом нем смысла.

- Что?

- Ты ошиблась. Но даже если и так, у тебя появится лишь дополнительные семь дней.

- О чем ты?

- Ты вовлекла Вейлинн, Святую Соли. Вот твоя ошибка.

Ноги Мора затряслись. Лицо Вейлинн с ее теплой улыбкой возникло в сознании.

«Быть того не может. Невозможно. Она не могла меня предать».

Вейлинн постоянно помогала людям, она не позволила бы злу пройти мимо нее. Она не только была другом Мора, но и любила Шениеру. Мора выбрала ее из всех, потому что только ей доверяла больше всего.

- Вейлинн невиновна. Она невероятна, хотя и немного медленна.

Тгуней вдруг выхватил уголек и кусок дерева изо рта в груди.

- Я тебе этого не показывал? Я могу копировать почерк человека, однажды на него взглянув. Жду твой комплимент. Я учился этому пятьдесят лет.

Мора вспомнила, как три года назад Тгуней подделал письмо Святой Медицины, Тоуло, и отправил его ей.

- Я скопировал твой почерк и отправил письмо Вейлинн. Оно должно вот-вот прийти. А вот и его содержание:

«Вейлинн. Не дай никому прочитать письмо. А когда прочтешь, сожги немедленно. Гуннер слаб сердцем, если ты ему покажешь, он сойдет с ума».

Пока он говорил, он писал буквы на куске дерева. И Мора видела, что почерк был ее. Может, и сама Мора не смогла бы отличить это письмо от своего почерка.

«Меня обманул Тгуней. Это значит, что я не смогу спасти Шениеру. На пятнадцатый день после того, как паразит поселился в ее теле, он введет ей особый яд. И как только он ее поразит, она выживет, но превратится в Кьема. Если это случится, я уже не смогу ее убить. Ее тело станет непробиваемым. И она будет страдать всю долгую жизнь. Я заключила сделку с Тгунеем, что Шениера не будет ранена. Но Тгуней не считает это атакой. Он думает, что дарует Шениере возможность стать прекрасной Кьема. Для него это проявление щедрости».

Тгуней подвинул кусок дерева и продолжил.

«Тоуло не сможет ее спасти. Боюсь, она даже не сможет вывести яд. Я напишу, если смогу убить Кьема до пятнадцатого дня. Но если этого не случится...

- ...Подонки, - ноги Мора дрожали.

«Если к полуночи пятнадцатого дня синяк на груди ее не исчезнет, то убей Шениеру ради

меня».

Тгуней раскинул руки, как третьесортный актер.

- Ну как тебе? Разве не удивительно? А потом я написал, как сильно тебе жаль, как сильно ты любила Шениеру, но сейчас я это опустил.

Тгуней с жестокой ухмылкой продолжал.

- Если твой муж прочитает, то он поймет, что это подделка. Но сможет ли Вейлинн послушаться? Прости, но Вейлинн Котью обмануть легко. Она верная и честная. Она вряд ли решит, что письмо – подделка, она последует твоим указаниям. Конечно, Вейлинн или твой муж могут ожидать фальшивых писем. И они не смогут так легко заставить себя убить Шениеру, даже если поверят письму. И, может, есть шанс того, что письмо не доставят. Тем не менее, угроза убедительна, да?

Он обещал. Он обещал, что не соврет Море. Так что сказанное было правдой. Он отправил письмо.

- Я обещал, что не совру тебе. Но я могу врать Вейлинн. И хотя я обещал, что Кьема не тронут Шениеру, человек, убивший ее, договор не нарушит.

Мора лишилась дара речи. Ее воображение разбушевалось. Она видела, как Вейлинн читает письмо, а потом хватается за голову. Она видела, как Шениера хлопает в ладоши и ждет возвращения Мора.

- А еще я скажу тебе вот что. Переписчик, которую ты наняла пять лет назад, которую зовут Каннан, предала тебя. Она легко продала тебя за деньги и рассказала мне многое. Она же помогла мне подсадить паразита в Шениеру. Она поняла, что я – Кьема, когда я собирался ее съесть. Но это уже не имело значения.

Мора этого не слышала.

- Даже ты уже все поняла, да? У тебя есть два дня. И тебе придется убить кого-то из Героев, чтобы спасти дочь.

- ...Тгуней.

- Я повторю. Если ты убьешь меня, ничего не изменится. У меня есть план, как сбежать отсюда. И все так хорошо получается.

Мора взглянула на восток и заметила Адлета.

«Быстрее, - мысленно звала его она. - Прошу, возвращайся быстрее».

* * *

- Ад-кун, что происходит? – позвала его Ролония. Но Адлет не ответил. Он смотрел на пол и стены.

Пространство под землей было выкрашено в красный. Адлет распылил химикат, что реагировал на Кьема, по всей комнате.

Попадая на место, которого касался Кьема, вещество меняло цвет. И у каждого Кьема был свой

цвет. Он распылил вещество на свою броню и убедился, что у Тгуinea цвет был красно-коричневым.

В комнате было множество мест, которых касались Къема. Но у всех был тот же цвет.

Кроме Тгуinea, в этой комнате никого не было. И в туннелях Адлет получил тот же результат.

- Тгуней... был здесь один.

- Но разве ты не сказал, что с ним могла сотрудничать Святая? – спросила Ролония. Но это звучало странно. Адлет продолжал оглядывать туннели и землю, но следов человека там не было. Не было ни одного отпечатка ноги человека на мягкой земле, не было и стертых следов.

«Да где же были Къема или Святая, что защитили Тгуinea от яда?»

- ...

Ничего не получалось. Они ошиблись. И анализ Ролонии, и суждение о том, что кровь Святой работает на любом Къема, были неверны.

- Нет... это не верно.

Он кое-что заметил. Адлет снова осмотрел комнату.

В этот раз глаза остановились на столе. Он видел, что часть стола была красновато-коричневой. И только точка размером с кончик пальца была окрашена в оранжевый.

Адлет тут же распылил больше вещества на эту точку и снова получил оранжевый цвет. Круг был не больше трех сантиметров в диаметре, такой маленький, что он не сразу заметил его.

«Может, это след Къема, что принес сюда стол. Но это невозможно. Цвет изменился в центре стола».

В комнате был еще один Къема. Он был ужасно маленьким, он поместился бы на пальце. Он никогда не слышал о Къема таких размеров.

«Кем был этот маленький Къема? И где он был? Что он делал? Когда пришел? – думал Адлет, но приходил лишь к одному ответу. – Выхода нет. Если здесь был такой Къема, кто он?»

- Ад-кун, Ад-кун.

Задумавшийся Адлет не заметил, что Ролония зовет его.

- В чем дело?

- Куда ушел Голдоф-сан?

Адлет огляделся. Подумав, он бросился в туннель, где исчез Голдоф.